Роза Хайруловна Зелепухина родилась 29 декабря 1944 г. в г. Хабаровск в многодетной семье строителя и медработника.

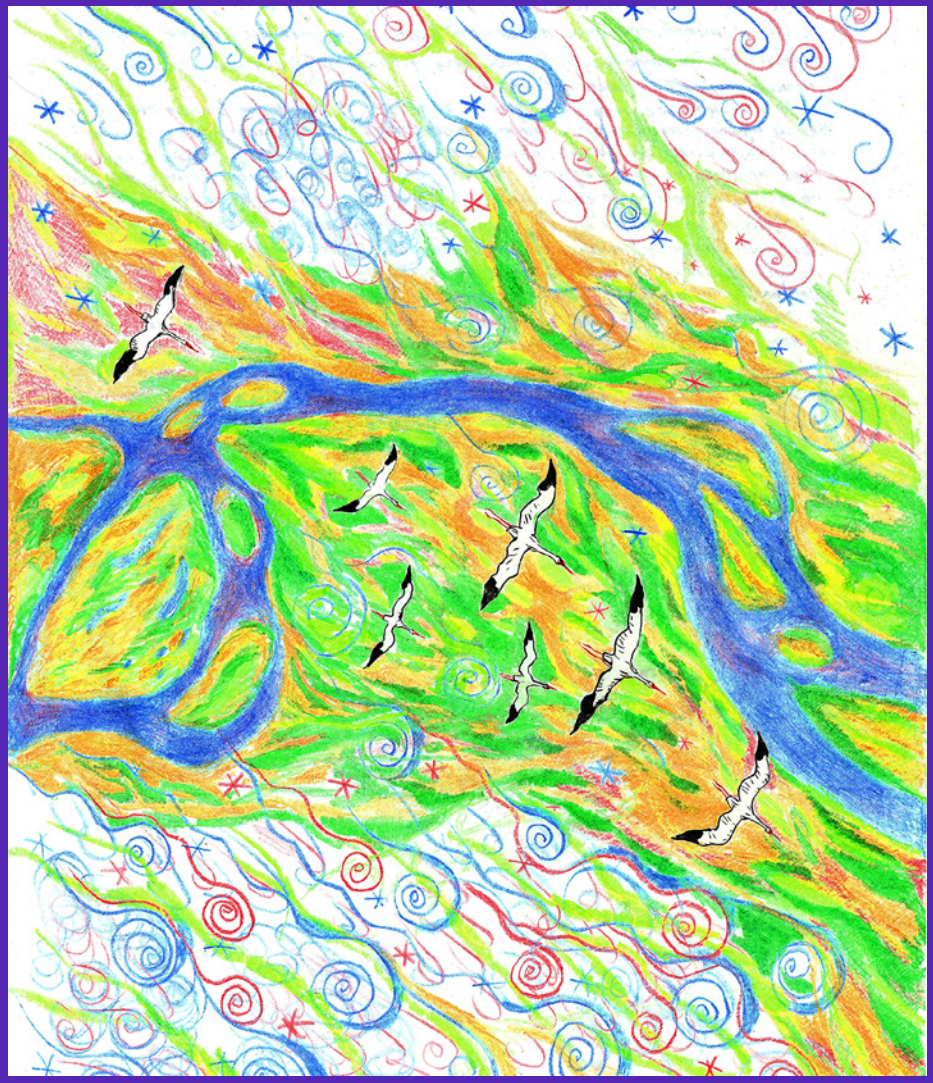
В 1945 г. семья переехала в г. Ростов-на-Дону, куда отца перевели восстанавливать разрушенные во время войны объекты. По окончании гидрометеорологического техникума Роза Хайруловна была направлена техником-гидрологом в Якутию на гидрологическую станцию «Охотский Перевоз», расположенную в среднем течении р. Алдан напротив села Охотский Перевоз. Заочно окончила биолого-географический факультет Якутского государственного университета.

Проработав 23 года инжереном-гидрологом, а затем начальником гидрометеостанции, перешла в систему лесного хозяйства, где 30 лет работала мастером леса, следя за состоянием лесных ресурсов в бассейне Алдана.

Вместе с мужем, Алексеем Яковлевичем Зелепухиным, работавшим электриком на метеостанции, а затем в лесном хозяйстве, воспитали четырех сыновей, из которых трое работали в лесоохране. Старший сын Ярослав, инспектор охраны природы, погиб при борьбе с браконьерами.

ЖУРАВЛИ ПОЛЕТЕЛИ!

Р.Х. Зелепухина



Рабочая группа по журавлям Евразии
Союз охраны птиц России

ЖУРАВЛИ ПОЛЕТЕЛИ!

Р.Х. Зелепухина

Р.Х. Зелепухина. 2022. Журавли полетели! Рабочая группа по журавлям Евразии, Москва. 38 с.

Рисунки на обложке - М.В. Владимирцева

Макет - Е.И. Ильяшенко

© Р.Х. Зелепухина

ПРЕДИСЛОВИЕ

Охотский Перевоз – когда-то известный посёлок в начале тропы, проложенной казаками между рекой Алдан и Охотским морем. Сегодня он хорошо известен любителям птиц как место, где в конце сентября – начале октября можно наблюдать миграцию на юг нескольких тысяч стерхов – приключение, которым я поделился с коллегами в 2018 и 2019 годах. Замечательная женщина, Роза Зелепухина, метеоролог, проживающая в Охотском Перевозе, – проницательный наблюдатель природы, о чем свидетельствуют ее прекрасные стихи.

В начале этого века Роза заметила увеличение численности стерхов и сообщила о своих выводах профессиональным орнитологам в Якутске. Спутниковая телеметрия подтвердила, что долина реки Алдан – основной миграционный путь этих журавлей во время их 6000-километрового перелета из области гнездования в Якутской тундре до места зимовки на озере Поянг в пойме реки Янцзы в Китае.

За этими величественными журавлями трудно наблюдать в тундре, где гнездящиеся пары разделены километрами. Однако во время миграции стерхы летят низко, вдоль реки, и их легко наблюдать и учитывать на наблюдательных пунктах. Роза и ее муж Алексей, а также двое их сыновей, Алексей-младший и Альберт, приглашают посетить Охотский Перевоз и познакомиться со стерхами. Для этого они создали Центр изучения миграции птиц имени Ярослава Зелепухина, старшего сына, погибшего от рук браконьеров. Я благодарен им за их теплое гостеприимство и за возможность любоваться чудесами природы: небом, лесом, рекой Алдан и журавлями в Охотском Перевозе.

Джордж Арчибальд,
со-основатель Международного фонда
охраны журавлей

На последней сентябрьской неделе
Ждали мы журавлей перелет,
Уж с берез листья все облетели,
Потянуло туманом с болот.

Но пустынно безмолвное небо,
У костра догорают дрова..
Будто здесь журавлей вовсе не было,
И про них тут пустая молва.

Может быть журавли припозднились,
Не хотят с гнезд родных улетать,
Может с курса обычного сбились,
И не могут его отыскать.

Но услышав знакомые трели,
На излете осеннего дня..
Журавли, журавли полетели!
Обнимает Мария меня.

Небо тучами серыми вздыбилось
В объективе подзорной трубы,
Журавли в небе тянутся клиньями,
Их снимаем на видео мы.

И пускай мерзнут в холоде ноги,
И рука вдруг устанет писать,
До темна, лишь согревшись немного,
Будет Маша их в небе считать.

Стаи! Журавлиные стаи!
В вальсе осеннем вы становитесь в круг,
Мимо нас в небесах пролетая,
Как всегда, вы стремитесь на юг.

Путь ваш опасный и длинный,
Танец окончен, рассыпался круг,
И в облаках лебединых
Вдаль улетая, вы растаете вдруг.

Ну а весной повторяя,
Путь свой обратный домой,
Строго на север потянутся стаи,
Снова кружа надо мной.

Солнце прячется осеннее
В стайке облаков,
Трав последнее цветенье,
Золото лесов.

Крики где-то журавлиные
Манят в дальний путь,
Ночи зябкие и длинные
Не дают уснуть.

Серых тучек отражение
В зеркале реки,
В небе дивное явление -
Стерхов косяки.

Не описать мне красоты осенней,
Когда туман сойдет с родных полей,
И тишину озер и птичек поздних пенье,
И небо – мир пролетных журавлей.

И в этом мире птичьем, поднебесном,
Звенящих кликов на закате дня,
Так тронет душу журавлиный песней,
Что замирает сердце у меня.

Но с радостью приходит и грустинка,
Когда услышишь пенье сдалека,
И в сердце, словно маленькая льдинка,
Холодная проникнет вдруг тоска.

Щемит тоска извечная по детям,
И по родным, что нынче далеко,
И тем друзьям, что никогда не встретить
Уж больше в этом мире непростом.

Пожухла листва на осинках,
С берез облетел сарафан,
Сверкают на травах росинки,
Летит журавлей караван.

Эти дивные птицы,
Как будто из сказочной были,
На заре пролетели и скрылись вдали.
В ярком розовом свете по небу проплыли,
Надо мною проплыли мои журавли.

Клик журавлей как символ расставанья,
Притихли облетевшие леса,
Мелодия тоски, мелодия прощанья
В далеких необъятных небесах.

И снова будет повторенье песен,
Знакомых мне любимых голосов,
Клик журавлей под куполом небесным
За лебединой стаей облаков.

Вдруг стихнет все как будто не бывало,
Ни птиц, ни криков, тишина кругом,
Лишь облаков небесное кружало
Напомнит мне о переклике том.

Настанет день и снова все вернется,
Зима и холод сменятся весной,
И небо журавлями отзовется,
Печальным криком над моей землей.

Мне милы эти земли от края до края,
Горы, реки, озера и леса краса.
И когда на пролете журавлей провожая,
Я смотрю в голубые в облаках небеса.

Мне приснился чудный сон,
Озера большого тишь,
Легкий ветерок бризом,
Шевелит траву-камыш.

И стволы березок длинных
К небу ветви возвели,
В небе надо мною клином
Пролетают журавлей.

Мне приснился дивный сон
Над притихшею землей.
Журавлиный нежный звон
Проплывает надо мной.

Рек суровых глухие низовья
Приходить будут часто в их сны.
И покинутые гнездовья
Среди тундровой тишины.

Но весной лишь лед там растает,
Снова клики звенят как пароль,
И потянутся стая за стаей
По закону природы домой.

В далеком прошлом, где нас вовсе не было,
Но наши предки уже жили здесь,
Поля пахали, видели синь неба,
И журавлей, курлыкавших с небес.

Теперь и мы с восторгом озираем
Небесную заоблачную даль,
Где журавли летят за стаей стая,
Нам напевая радость и печаль.

Жизнь в этом мире знаю, не прервется
Придет на смену кто-то нам другой,
Печальным крикам грустно улыбнется,
И журавлей увидит над собой.

Ах какая была б тишина
На лесном заброшенном кордоне,
Если бы не речки той волна,
С шелестом березок тех у дома

Если бы не крики журавлей,
Что летят сюда за стаей стая,
Нарушая тишину полей,
С песнями над нами пролетая.

И плывет то пенье в тишине
Будто бы зовет оно куда-то,
Журавли кружатся в вышине,
Как всегда: сейчас, вчера, когда-то...

Всюду осенние блеклые краски,
Но цвет неба такой голубой...
Журавли словно птицы из сказки
Вдаль летят над моей головой.

Косяками и клиньями даже
Прочеркнут облаков белизну.
Кто-то взглянет на небо и скажет:
«Ах, потрогать бы ту красоту»

Приласкать и потрогать руками,
И спросить журавля на лету,
За высокими там облаками,
Что там видно земное ему.

Но летят журавли в поднебесье
Стаей малой и стаей большой.
Только их колокольная песня
Все звенит над моей головой.

Люблю я осень за ее прохладу,
Когда в реке еще лед не плывет,
За краски яркие лесного листопада,
За журавлей осенний перелет

Люблю паденье струй прохладных сверху
Осенних моросящихся дождей.
Еще люблю, когда все небо в стерхах
Во время перелета журавлей

Люблю туман на утреннем рассвете
Над серыми полосками полей,
Но больше всех люблю я клики эти
Сибирских наших белых журавлей.

Ветер спорит с волной океана,
И в преддверье заснеженных вьюг,
Вверх взлетают с земли караваны -
Журавли потянулись на юг.

Им лететь проторенной дорогой
Через горный высокий хребет,
Вниз слетев, отдохнувши немного,
И опять уже дальше лететь.

Залетевши в речную долину,
Вдруг нарушив обыденный строй,
В вальсе вдруг закружат журавлином
Над холодной осенней рекой.

Покружась в птичьем том хороводе,
Далеко в голубой вышине
Пропоют журавлиную оду
В необъятных небес тишине.

Это пение словно прощанье
С милой сердцу суровой землей,
В нем и радость и боль расставания
Мы услышим осенней порой.

И уже на далекой чужбине
В птичьем их растревоженном сне,
Будут сниться родные долины,
Где обратно их ждут по весне.

Загорелся осенний закат...
Журавли прокурлыкали где-то.
Пусть другие мне нет говорят,
Осень лучше весны, уже поверьте

Осень сбросит осенний наряд,
Золотые с багрянцем одежды,
В небо вдруг устремится мой взгляд
Ожидания взгляд и надежды.

И глядим в небеса мы с земли
Сквозь дымок голубого тумана -
Не летят ли на юг журавли,
Не плывут ль в небесах караваны.

До свиданья, до свиданья лето!
Славной осени деньки пришли.
Прокурлычут на пролете где-то
За рекою быстрой журавли.

Прокурлычут, прокричат над нами
Караваны, клинья, косяки,
Днем летят и темными ночами,
Мнению ученых вопреки

В темном небе будут до рассвета
Плыть они над нашею землей,
И в кромешной тьме над миром этим
Освещая путь своей звездой.

На ночном огромном небосводе
Звездочки проложат им маршрут,
Не померкнут даже в непогоду,
И с пути им не дадут свернуть.

Вот и зори алые
С летом отошли.
Где-то запоздалые
Кличут журавли.

Хоть уже не кружится
Листьев желтых медь,
Но пока не вьюжится
Снега круговерть.

Там за перевалом
Где-то вдалеке,
Сизым покрывалом
Дыма по реке.

С отблесками дивными
Осени закат.
А по небу синему
Журавли летят.

Словно на свидание
К осени иду,
Лету до свидания
Тихо говорю.

Из многих журавлиных строк
Они собьются в караваны,
И пролетят наискосок
Над нашим голубым Алданом.

Предрассветное небо в тумане,
Все так призрачно, серо, и вдруг
В небе клином идут караваны -
Журавли потянулись на юг.

С переливами звонкая песня
Огласит кликом наши поля...
Разве может быть что-то чудесней,
Чем небесный полет журавля.

Скоро тонкие хрупкие льдинки
Мимо нас по реке понесет,
И закружатся в небе снежинки,
Провожая последний пролет.

Но законы известны природы,
Все вернется на круги свои.
В тесной связи со временем года,
Вновь весной полетят журавли.

Будут снова за стаями стая
Журавли над деревней лететь.
Кто-то будет их в путь провожая,
На весеннее небо смотреть.

Хмурое небо, холодный Алдан,
Листья в лесу облетели,
Мимо последний проплыл караван,
Птицы на юг улетели

Где-то в неведомых теплых краях,
Будут они до весны,
Ну а о небе, что все в журавлях,
Будут лишь сниться мне сны

Милый мой край я люблю до безумья,
Домик наш тихий над быстрой рекой,
Белых ночей и рассветом раздумья,
Стерхов курлыки над быстрой рекой.

Свежесть зимы и осенние ночи,
Жаркие летние, страдные дни.
Мне горожанке, скажу между прочим,
В городе снятся деревни огни.

Здесь без утайки по-доброму встретит,
Щедро природа отдаст мне свое...
На доброту эту чем мне ответить?
С грустью гляжу на пустое жнивье...

Вот недалече колодец заброшен,
И ручеек уж иссяк, не течет,
Луг на опушке остался не скошен,
Знаю никто здесь давно не живет.

Знаю, что здесь никого не осталось,
Только мириться нам с этим нельзя.
Отжила, вымерла ветхая старость,
Но молодым ведь осталась стезя.

Осень уже, и длинней стали ночки,
В небе над нами летят журавли,
К югу летят журавлиные строчки,
В купол небесный мы смотрим с земли.

В дымке косяк журавлиный растаял,
Но еще будут лететь и лететь,
Стерхи над нами стая за стаей,
Нам же поручено вслед им глядеть.

Может жил здесь древний воитель,
И вращал колесо жерновом,
Или тихая может обитель
Затерялась средь буйных лесов.

Но какая б тут не была благость,
Чье бы не было это жилье,
Ничего больше тут не осталось,
Подросло вездесущим быльем.

Лишь стоят вековые метки:
Старой мельницы жернова
Грустных ив умывая ветки,
Быстрой речки текут рукава.

Двор в четыре калитки, за первой река.
Здесь весной в половодье полны берега.
Поздней осенью там ледяная вода,
Ото льдов в октябре там стоят холодаю

За второю калиткой в березках лесок,
Там грибов наберешь небольшой кузовок,
Покрывало на озеро стелет туман,
Запах трав по утрам от росистых полян.

А у третьей калитки заржал жеребенок,
Рыжей лошади нашей чудесный ребенок.
Он, наверное, мать средь кустов потерял,
Оттого и к калитке пришел и заржал.

А к четвертой калитке я выйду к утру,
Постою у плетня на студеном ветру,
Ветер северный гладит волос моих проседь,
Видно жизни моей надвигается осень.

Я могу поспорить не на шутку,
С каждым, кто мне скажет вопреки,
Мне на йоту и не на минутку
Не нужны чужие языки.

Здесь у нас слова звучат красиво,
Языку другому не в пример.
И Россию здесь зовут Россией,
И не Рашею на их манер.

Здесь родные русские напевы,
Наш журчит ручей среди камней,
Ночью по весне на темном небе
Просвистит наш русский соловей.

Лес обронит листья золотые,
Где-то в неизведанной дали,
Пролетят сибирские родные
Сказочные наши журавли.

Чту тебя вовек моя отчизна,
Крепко это в памяти храня,
От рожденья и до самой тризны
В сердце будешь вечно у меня.

Ветер северный птиц в караваны сбивает,
И кружат и курлычат они надо мной,
Как всегда по весне журавлей я встречаю,
Как всегда провожаю осенней порой.

Ну а следом и я собираюсь в дорогу,
На осенье распутье уехать спеша,
В небе нет уже клика, ни птичьей тревоги,
На Алдане студеном лишь льдинки шуршат.

Осень прошла, и зима на излете,
Скоро запахнет весной,
Но до сих пор на большом перелете
Снится мне небо осенней порой.

И журавли, возвращаяся в мае,
Кликами манят меня,
Словно осенний полет вспоминая,
В памяти это храня.

И прокурлыкав мне на прощанье,
Больше на север спеша,
Вальс мне исполнили, вальс расставанья,
Над моим домом кружа.

Приютилось небольшое
Под горой село.
Тихо стало над рекою
Солнышко зашло.

Сизой дымкою осенней
Все заволокло.
Не видать зори вечерней
Но еще светло.

И в заоблачном тумане
Где-то там вдали,
Потянулись караваны,
Кличут журавли.

Журавлики, журавлики,
Плывете по весне,
Как белые кораблики
В лазурной вышине.

Журавушки, журавушки,
Спуститесь с вышины,
На травушку-муравушку
Озерной тишины.

Но стаям журавлиным
Садиться не дано,
Безлюдными долинами
Лететь им суждено.

Лишь пролетев над нами
Погожим ясным днем,
Помашут нам крылами
На небе голубом.

Исполнят вальс прощания,
И будут грустно петь,
Как будто обещая
Обратно прилететь.

Свой полет стаи стерхов замедлят,
Образуя на небе отчетливый круг,
Помахав с вышины нам приветно,
В поднебесную даль улетят они вдруг.

В стране, где слышен рокот океана,
На краешке зажатой льдом земли,
Край перелетный птиц, страна «Журавлиана»,
Где дом облюбовали журавли.

Где гнезда вьют, растят свое потомство,
Здесь безопасна жизнь и есть прокорм,
Где нет на много верст людского вероломства,
Здесь обрели они свой летний дом.

Здесь день все время летом бесконечен
Прохлада тундры, легкий всплеск волны,
И кажется, что мир спокойный вечен,
И нет прекрасней этой тишины.

Лишь только осенью, сбиваясь в стаи,
Птенцов готовя в дальний перелет,
Они взлетают, с родиной прощаясь,
В путь журавлей ненастье позовет.

Зимы суровой чувствуя дыханье,
Все соберутся в дальний свой поход,
И прокурлыкав грустно на прощанье,
Начнут нелегкий этот перелет.

В пути их ждут не малые преграды,
Вершины гор, на перевалах снег,
Долины рек, озер больших отрада,
Где может отдохнуть и прокормиться стерх.

И снова в даль чужую улетая,
Продолжив журавлиный свой полет,
В конечный пункт озерного Китая
Они закончат дальний свой поход.

Октябрь! Днем дождь, а ночью подморозит,
Холодные рассветы настают,
И журавли летят на юг по звездам,
На небе звездном сверив свой маршрут.

Они летят и ночью, это знают,
Кто слышал их и видел при луне.
Хоть редко это, но порой бывает,
И это видеть довелось и мне.

И шар земной не круглый, а овальный,
Как будто вдруг замрет, когда в ночи
Летят они на юг дорогой дальней,
И все вокруг торжественно молчит.

Свеж ветерок на реке,
Берег ласкает волна,
Крик журавлей вдалеке,
Ранняя это весна.

Сколько еще им лететь,
Отдых, привал на косе,
Может кому не взлететь,
Предназначенье судьбе.

Может в весенний пролет,
Строясь в очерченный круг,
Птицы замедлят полет,
И не заметят беду.

Но возвратившись обратно,
Хмурой осенней порой,
Там, где теряли собратьев,
Вновь покружат над землей.

Журавлиными строчками небо прочерчено,
Пик пролета над нашим селом.
Стерхи дружно летят днем и вечером,
Им и дождик, и ветер, совсем не почем.

Запоздалые стаи, отставши, торопятся,
Догоняя собратьев своих,
В поднебесье осеннем тревожно разносится
Их печальный зовущий пронзительный крик.

Вот уже и последние стаи покинули
Небосвод над моим небогатым селом.
Пусто в небе, лишь дождик осенний уныло
Барабанит настойчиво в наше окно.

Тихой смертию, или под плахой
Все равно когда-то умрем.
Отлетит душа малой птахой,
Иль взовьется гордым орлом.

И летят те души над нами,
Окликая нас в небесах.
Белыми летят журавлями,
Слышны в небе их голоса.

От ушедших, нам самых близких,
Как сигнал с небес для земли,
Высоко над нами, иль низко
В небе пропоют журавли.

Какой волшебник создал вас,
Прекраснейшие птицы,
Любой увидевший из нас
Не мог не удивиться.

С другой галактики они,
Наверно, прилетели,
И полюбив простор Земли,
Прижившись, здесь осели.

Они надеялись, что их
Никто не потревожит,
И вывели птенцов своих,
Вдали от мест захожих.

Но человек, увидев их,
Недолго восхищался,
Добычу рассмотревши в них,
Вдруг за оружье взялся.

Журавлик, птица! Ты поверь
Не все жестоки люди.
Ты в нашу доброту поверь,
Мы бережней к Вам будем.

Рассвет осенний, утренние сумерки,
И неба цвет размыто-голубой,
Крик журавлей в рассветном этом сумраке,
Печальный крик над нашею землей.

И столько в этом крике нот печальных
И хочется ответить, подожди,
Мелодия тоски, мелодия прощанья,
И сердце вдруг сжимается в груди.

Осень ранняя лес одевает
В золотисто-парчовый наряд.
Журавли над селом пролетают,
И не скоро вернутся назад.

Высоко в голубом поднебесье,
Словно строчки плывут косяки...
И звенит журавлиная песня,
За излучиной быстрой реки.

В путь далекий мы их провожаем,
Вслед бросая восторженный взгляд.
Как молитву в душе повторяем -
Возвращайтесь весной назад.

По бездонному небу, словно в море корабль,
Пролетал одинокий журавль.
Он так громко кричал,
И кого-то он звал.

Он, наверно, от стаи отстал,
Он отстал ото всех.
Был он бел, словно снег
Наша гордость – сибирский наш стерх.

Осень разбросала листья золотые,
И закат сентябрьский был во всей красе.
Этим тихим вечером люди молодые,
Подобрали стерха на речной косе.

Он совсем ослабший и взлететь не может,
Далеко летит теперь вся его семья.
Что с тобой, стершонок, почему не можется,
И беда какая встретила тебя?

Молча озирает молодая птица,
В добрые те руки, не боясь, пошла.
Что теперь стершонку по ночам здесь снится..
Осень пролетела и зима прошла.

Жил он не неделю, и не месяц даже,
Умер журавленок раннею весной.
Не дожил он, малый, хоть и был ухожен,
Умер тихой смертью на земле чужой.

А весной стая с юга возвращалась,
Низко пролетела длинным косяком,
Словно со стершонком навсегда прощалась,
Прокурлыкав грустно над моим селом.

Весною, когда лазоревы рассветы,
Когда все радует, ласкает взгляд,
И журавли, как символ всей планеты
Летят на север, в Арктику летят.

Они летят, перекликаясь где-то
За облаками в синих небесах,
И ничего на свете лучше нету,
Чем этих птиц летящих красота.

А осенью унылой возвращаясь,
В далекие и теплые края,
Они опять летят перекликаясь,
В них боль и радость, и тоска моя.

На осеннем перелете
Журавли на юг летят.
Это значит на пролете
Нужно нам их посчитать.

То ли вправо, то ли влево,
Или прямо пролетят,
Ну а кто же самый первый
Заприметит журавлят?

Они малые в тех стаях,
Не курлычат, а пищат.
Мы их взглядом провожаем,
И отметим как стершат.

Далека у них дорога
И опасен долгий путь.
В стаях их совсем немного,
Повнимательнее будь.

Вы о чем кричите, журавли,
Пролетаю осенью над нами.
Нам про это не понять с земли,
Только вознесясь за облаками.

Вы о чем кричите, пролетая,
Утром, или на исходе дня,
На меня тоску не нагоняйте,
Не тревожьте кликами меня.

Только не могу вас не услышать,
Будто колокольный перезвон,
Будете всегда вы так курлыкать,
Пролетая над моим окном.

Как прекрасен тот миг на рассвете,
Когда слышится крик журавля,
И в сиреневом утреннем свете,
В поднебесье их стаи летят.

Небо серые тучи зашторят,
Вот уж скрылися стаи вдали,
Но еще голоса долго вторят,
Слышим мы эти клики с земли.

Но надвинули низкие тучи,
Ничего не находит наш взгляд.
До свидания, мы шепчем беззвучно:
Возвращайтесь весною назад.

Где вы, березоньки, край мой любимый,
Грустно без вас мне вдали.
Где в небесах над осенними нивами
Вдруг пролетят журавли.

Слышу ли их, или вижу воочию,
Все мне напомнит о том,
Днем под дождем или в ясную ноченьку,
Ждет меня старый мой дом.

Небо бездонное, небо притихшее,
Вдруг огласит переклик.
Песнь журавлей в поднебесье услышу я
В этот торжественный миг.

Дни пролетят и протянутся месяцы,
В небо гляжу я опять.
Верится мне и как будто не верится -
Стерхи обратно летят.

Надо мной неба синь,
Журавли в поднебесье кружатся.
Знаю нет таких сил,
Чтобы этому не повторяться.

Каждой осенью и благодатной весною,
Журавли пролетят над моей головою.
Пролетят и растают в сизой дымке тумана
Стаи малые и журавлей караваны.

Во уж смолкнет их крик далеко в поднебесье,
До чего же прекрасна журавлиная песня.

Из ситца синего платочек
Повяжу я на шею, как шаль,
Словно яркого неба кусочек,
С журавлями, летящими вдаль.

Я его от друзей получила,
И на память о дружбе храня,
Вниз шкатулки его положила,
Лишь надела на «День журавля».

И пускай словно утлый челночек
Моей жизни качает корабль.
Но как парус тот синий платочек
С журавлями, летящими вдаль.

В жизни всякое с нами бывает,
Все мы дети единой Земли
Пусть всегда на заре пролетают,
В небесах голубых журавли.

Улетают стерхов стаи
В поднебесную ту даль,
И на сердце оставляют
Журавлиную печаль.

Покружат они над нами,
Сделав в танце четкий круг.
И в заоблачном тумане
Растворятся птицы вдруг.

У природы месяцы весенние
Люди почитают, и не зря,
Но по сердцу, если откровенно
Мне мила осенняя пора.

Выйду песню журавлей послушать
На рассвете или на излете дня.
Эти клики растревожат душу
Так волнуют, трогая меня.

И зову в неведомые дали
Колокольной музыкой звеня,
Клики их полны такой печали,
Что словами выразить нельзя.

Ты пойдешь тропою,
А я лесами.
Смоешь пыль водою,
А я слезами.

Будешь ты в квартире
Окружен роднею,
А я в этом мире
Круглым сиротою.

А когда засыпят
Мерзлою землею,
Журавли проплачут
Надо мной весною.

Холодно, ночи становятся длинными,
Дождик осенний отплакал свое,
И за рекой слышен крик журавлиный
Над лесом притихшим и серым жнивьем.

Вот на посадку снижаются птицы,
Чуть потревожа озерную гладь,
Чуть отдохнуть и чуть-чуть подкормится
Чтобы подняться им в небо опять.

Им покоряются все расстоянья,
Нам остаются осенние сны.
Крик журавлиный, как словно прощанье,
И как ожидание новой весны.

Осень сибирская, ноченьки длинные,
Дождик погоде под стать,
Небо прочеркнуто четкими клиньями,
Стерхам пора улетать.

Тучи зашторили, неба не видно,
Сверху снежинки летят,
Стаи летят надо мной журавлиные,
Клики их только слыхать.

Вот уж разъяснилось, звездочки видны
В куполе неба опять...
Стаи и ночью летят журавлиные
Стерхам пора улетать.

Как поздно осень к нам пришла,
Еще листва не облетела,
И в золотистые цвета
Леса и рощи приодела.

А к нам приехал милый друг,
На перелет она осталась,
И именем прекрасным вдруг
Она Мариею назвалась.

И с ней с биноклем и трубой
Мы в небо целый день глядели.
Мечтали, чтобы над землей
Скорее стерхи пролетели.

Но получилось все не так,
Как нам с Мариею казалось...
И небо много дней подряд
Нам журавлем не отзывалось.

Но вот настал тот славный день,
Вдруг гуси часто полетели,
И сквозь дождливую мокрень
Мы слышим журавлей свирели.

Они летят на небесах,
Крича над нами где-то сверху,
Но мы поймем по голосам,
Что птицы эти – наши стерхи.

Давно уж кончен листопад,
На юг все стрехи улетели,
Но много много дней подряд,
Нам будут сниться эти трели.

На лесном кордоне тишина
Тишина, как будто ожиданье,
Журавлей, что будут пролетать,
Прокурлыкав грустно на прощанье.

На лесном кордоне благодать,
Взоры обращаем в поднебесье,
Скоро будут стерхи пролетать,
Слышны будут в вышине их песни.

Но когда придет сюда зима,
В белые одежды лес оденет,
Здесь такая будет тишина,
Будет тише тишины осенней.

Но опять звенят уже ручьи,
Раздается птичек первых пенье,
И конечно клики, знаем чьи,
На пролете журавлей весеннем.

Ноги длинны, словно спицы,
Шея тоже велика,
Удивительные птицы,
Пролетают в облаках.

Подают нам голос сверху,
Журавлям другим сродни.
Называют птиц тех стерхи,
Очень редкие они.

Осени день уходящий,
Дождик стучит по окну,
В серые краски окрасит
Землю умоет мою.

Вот уже тонкие льдинки
Тихо плывут по реке,
В небе кружатся снежинки
Крик журавлей вдалеке.

Зимняя сказка наступит,
Все здесь замрет до весны,
Брови Морозко насупит,
В дебрях лесной тишины.

Дремлют мохнатые сосны,
Ветки склоня до земли,
Снятся наверно им весны,
И в небесах журавли.

Звоны апрельской капели,
Пение птиц у ручья,
Грустные крики и трепет
Белого журавля.

Я люблю тебя, моя Россия
Запах трав и широту полей,
И леса и реки голубые
И летящих в небе журавлей.

Осень готовит птиц к перелету,
Северный ветер их в стаи сбивает,
Стерхи готовятся тоже к отлету,
Стая за стаей.

Холодно, серо, в душе неуютно,
Дождик осенний грусть навевает,
Сгрудятся стерхи и рано под утро
В небо взмывают.

Есть такой уголок у России бескрайней,
Где в лазури небесной над чистой рекой
Надо мною курлычат журавлей караваны,
Над селом пролетая осенней порой.

Пронесутся они мимо скорбных распятий
Мимо маленьких сел и больших деревень,
А прибудут они на осеннем закате
Когда склонится к вечеру осени день.

Сквозь вечерний туман в поднебесье стемневшем,
Слышу крик журавлей, улетающих вдаль,
И от клика тех стай, надо мной пролетевших
Навевает мне в душу тоска и печаль.

Вот исчезли вдали в сизой дымке растаяв,
Грустный звон над рекой замирает вдали,
Из какого же вы из далекого края
Прилетели сюда в октябре журавли?

В том краю уж снега и беснуется вьюга,
Запорошив гнездовья, поземка метет,
Далеко, далеко до желанного юга,
Там где яркое солнце журавлей этих ждет.

И от песен печальных тех стай журавлиных,
Сердце вдруг защемит непонятной тоской,
Долго будет еще в облаках лебединых
Раздаваться тот крик от меня вдалеке за рекой.

В небе густо летят журавли
Надо мной, над лугами и пашнями,
И скрываясь в туманной дали,
Белоснежными крыльями машут мне.

Журавли! Журавли! Журавли!
Покоряются вам расстояния...
Я махну вам рукой, журавли,
Не прощаясь, скажу до свидания!

Моему другу Хелене Шульц посвящается

Ты помнишь этот дом, ты в нем была когда-то,
Шумел Алдан прохладною волной,
И были малыми еще мои ребята,
И щавель собирали мы с тобой.

Журавль кружил в далеком поднебесье,
Цвет неба был размыто-голубой,
И в этот день пришло твое «Полесье»,
И ты отправилась в свой путь домой.

Уже не будет здесь как было прежде,
Сыны покинули отцовский дом,
Но внучек бегает, моя надежда,
Что будет все о кей на шарике земном.

Баллада о хлебе

Я помню в общежитии под вечер
Идти за хлебом выпал жребий мне.
Накинув полушубок свой на плечи,
Я вышел прочь в метельной темноте.

Машина с хлебом у крыльца стояла,
Я булку взял, она была тепла...
А вьюга все свистела и металась,
Поземкой снежной по земле мела.

Обратный путь казался мне короче,
Хлеб согревал, а ветер в спину дул,
И даже вихрь метельный среди ночи
Казалось хлебным запахом дохнул.

И вспомнились сиротские те годы,
Краюха хлеба на чужом столе,
И женщина, видавшая невзгоды,
Сказала тихо, обратясь ко мне.

Возьми, поешь, она тогда сказала,
Отрезав от буханки черный ломоть,
Ведь в хлебе жизнь, он из начал начало,
Ты навсегда обязан это помнить.

И вспомнились еще слова другие
Когда пришли иные времена,
Слова недобрые, скорее, злые,
Их проронила женщина одна.

Ты брось его, сказала та, другая,
Когда ее сынишка сытый был,
И булку белую, не доедая,
В корзинку мусорную положил.

А я иду и думаю о хлебе,
Стоит туман над нашею рекой,
Мы говорим хлеб черный и хлеб белый,
Не лучше ли пшеничный и ржаной.

Сентябрь 1982 г.

© Мария Владимирцева

© Мария Владимирцева